

УДК 316. 776
DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-2-264-276

Восприятие бедности и неравенства в российском массовом сознании: женский взгляд

¹ Юдина Т.Н., ² Бормотова Т.М.

¹ Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
Россия, г. Москва, 119333, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1;

² Российский государственный социальный университет,
Россия, Москва, 129226, ул. Вильгельма Пика, 4 строение 1;

² Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации
Россия, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1
E-mail: ioudinatn@mail.ru; tbormotova.68@mail.ru

Аннотация. Бедность и неравенство женщин в российском обществе влекут за собой высокие риски социальной напряженности, так как именно женщины наиболее ярко воспроизводят социальные настроения общества. При этом в отечественной научной литературе практически не представлены публикации о восприятии бедности и неравенства женщинами. В связи с этим авторами поставлена цель оценить восприятие женщинами бедности и различных типов неравенств в современном российском обществе, в том числе: какие неравенства воспринимаются женщинами как справедливые и несправедливые; как россиянки понимают, что такое справедливое общество и насколько современное российское общество отвечает их представлениям о справедливости. Эмпирической базой исследования стали результаты онлайн-анкетирования по авторской методике женщин из 85 субъектов Российской Федерации с ежемесячным доходом на одного члена семьи от 11 до 50 тысяч рублей. На основе субъективной оценки восприятия женщинами бедности и неравенств в современном российском обществе выявлены следующие тенденции: ощущение перманентной бедности большинством женщин на протяжении всего жизненного цикла; восприятие ими реального материального неравенства; ориентация на государственное регулирование в распределении материальных благ и равной доступности социальных услуг. Полученные результаты стали важными индикаторами источников социальной напряженности и регулирования государственных программ по снижению уровня бедности с учетом гендерного подхода.

Ключевые слова: бедность, абсолютная бедность, относительная бедность, субъективная бедность, неравенство

Для цитирования: Юдина Т.Н., Бормотова Т.М. 2023. Восприятие бедности и неравенства в российском массовом сознании: женский взгляд. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 48(2): 264–276. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-2-264-276

Perception of Poverty and Inequality in the Russian Mass Consciousness: A Woman's View

¹ Tatyana N. Yudina, ² Tatiana M. Bormotova

¹ Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences,
6 Fotieva St, room 1, Moscow 119333, Russian Federation;

² Russian State Social University,
4 Wilhelm Peak St, building 1, Moscow 129226, Russian Federation;

² All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
25 Povarskaya St, p. 1, Moscow 121069, Russian Federation
E-mail: ioudinatn@mail.ru; tbormotova.68@mail.ru

Abstract. Reducing the level of poverty and inequality in Russian society is a priority. Despite the reduction in poverty over the past ten years and the active social policy pursued, there is no steady reduction

in poverty. There is a feminization of poverty in Russia. Poverty and inequality of women in Russian society entail high risks of social tension, since it is women who most vividly reproduce the social mood of society. At the same time, there are practically no publications in the Russian scientific literature on the perception of poverty and inequality by women. In this regard, the authors set a goal to assess women's perception of poverty and various types of inequalities in modern Russian society, including: what inequalities are perceived by women as fair and unfair; how Russians understand what a fair society is and how modern Russian society meets their ideas of justice. The empirical basis of the study was the results of an online survey using a specially developed author's methodology of women from 85 subjects of the Russian Federation with a monthly income per family member from 11 to 50 thousand rubles. Based on the subjective assessment of women's perception of poverty and inequalities in modern Russian society, the following trends have been identified: the feeling of permanent poverty by the majority of women throughout their life cycle; their perception of real material inequality; orientation to state regulation in the distribution of material goods and equal accessibility of social services. The results obtained have become important indicators for understanding the sources of social tension and regulating government programs to reduce poverty with a gender approach.

Keywords: poverty, absolute poverty, relative poverty, subjective poverty, inequality

For citation: Yudina T.N., Bormotova T.M. 2023. Perception of Poverty and Inequality in the Russian Mass Consciousness: A Woman's View. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(2): 264–276 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-2-264-276

Введение

Бедность и неравенство в современном обществе, в том числе и российском, не перестают быть острыми проблемами. Снижение уровня бедности как стратегическая задача социальной политики неоднократно отражено в официальных документах, определяющих перспективы развития страны¹. Национальная цель снижения бедности в 2 раза к 2030 году по сравнению с показателем 2017 года заявлена и в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»² [Указ..., 2020]. То есть к 2030 году за чертой бедности должно находиться не более 6,5 % населения страны.

Несмотря на проведение весьма активной государственной социальной политики в последние годы, доля бедных, то есть тех, кто имеют доходы ниже прожиточного минимума, снижается очень медленно. По итогам 2019 года за чертой бедности в России находилось 12,3 % населения, в 2020 году этот показатель составил 12,1 %, в 2021 году –

---

¹ Приказ Минтруда России № 627 от 18 сентября 2019 г. «О внесении изменения в порядок реализации в субъектах Российской Федерации пилотных проектов, направленных на достижение до 2024 года национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в два раза, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 748» <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1376> (дата обращения: 20.06.2023); Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Указ Президента РФ. 02.07.2021. № 400 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 20.06.2023); Единый план по достижению национальных целей развития российской федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Правительство Российской Федерации. 01 октября 2021 г. URL: <https://media.rsp.ru/document/1/7/2/72845cc9e30687897e061a9727189986.pdf> (дата обращения: 20.06.2023); Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов" (утв. Минфином России). 2022. URL: <https://bftcom.com/newspictures/2023-2025.pdf> (дата обращения: 20.06.2023); Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo;

² Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html> (дата обращения: 15.12.2022);

11,0 %¹, в 2022 году – 10,5 %². Однако по данным Росстата за первый квартал 2023 года за чертой бедности находятся 13,5% жителей страны³.

Государство устанавливает порог бедности на таком уровне, где оно может гарантировать гражданам социальную защиту. Порог бедности в 1991 году составлял 626 руб. на чел. в месяц, в 2000 г. – 1210, в 2005 г. – 3018, в 2009 г. – 5153, в 2020 г. (4-й квартал) – 11329; 2021 г. – 11653; 2022 г. – с 1 июня 13919⁴. С 1 января 2023 г. прожиточный минимум составляет 14 375 рубля⁵. Не надо забывать и о такой категории населения – околороботных, которые в случае потери работы или рождения еще одного ребенка сразу же попадают в категорию бедных. По оценкам экспертов эта данная категория составляет 13–14 %⁶.

С проблемой бедности населения тесно связано неравенство. Социальное неравенство, по сути, определяет дифференциацию неравных возможностей доступа индивидов, социально-демографических групп к социально-экономическим благам и ресурсам [Шилкина, 2019]. Сегодня исследователи стали говорить о проблеме избыточных социальных неравенств в российском обществе [Бедность..., 2013], так как Россия занимает лидирующее место в мире по имущественному неравенству. По данным Росстата, на долю 10 % самых обеспеченных россиян приходится 30 % денежных доходов населения, а 10 % беднейших слоев населения имеют только 2 % общих доходов⁷. А совокупные доходы 10 % наиболее богатого населения сегодня больше доходов всех остальных 90 % граждан в 4,3 раза⁸. По данным ВЦИОМ, 69 % россиян считают, что различия в доходах между бедными и богатыми в нашей стране слишком велики. Причем «бедные получают – неоправданно мало, а богатые – неоправданно много»⁹. По данным исследований Института социологии РАН, подавляющее большинство респондентов, независимо от уровня их доходов, не только фиксируют болезненные неравенства в российском обществе, но и считают себя пострадавшими от него [Бедность..., 2013].

Критическое состояние неравенства в России напрямую связано с социальным напряжением, так как под угрозу невозможности удовлетворения попадают первичные потребности людей, бытовые вопросы и пр. Кроме этого, неравенство провоцирует рост преступности, особенно в части преступлений в отношении собственности граждан [Кузнецов,

¹ Росстат. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в IV квартале 2022 года в целом по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/36_10-03-2023.html (дата обращения: 20.06.2023).

² Росстат. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в IV квартале 2022 года в целом по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/36_10-03-2023.html (дата обращения: 20.06.2023).

³ Росстат сообщил о снижении уровня бедности в России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2023/6480ddf9a79470b1a9f19f0> (дата обращения: 20.06.2023).

⁴ Росстат. Величина прожиточного минимума с 2000–2020 годы (в среднем на душу населения; рублей в месяц). Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации. (рублей в месяц). Величина прожиточного минимума на 2021 год (на 2021 год, рублей в месяц) (рублей в месяц). URL: <https://rosstat.gov.ru/vpm> (дата обращения: 20.12.2022).

⁵ Росстат. Величина прожиточного минимума (ВПМ), установленная на 2023 год (рублей в месяц). URL: <https://rosstat.gov.ru/vpm> (дата обращения: 11.01.2022).

⁶ Чебакова М. «Мы – бедная страна»: Наталья Зубаревич о том, почему бедность в России победить нельзя. 21.12.2022. ПРУФЫ. Свободная медиаплатформа. URL: https://prufy.ru/news/society/132612-my_bednaya_strana_natalya_zubarevich_o_tom_pochemu_bednost_v_rossii_pobedit_nelzya/ (дата обращения: 20.11.2022).

⁷ Миллиардеры в России. Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. 27.05.2022. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 20.12.2022).

⁸ Кузнецов Н. Экспертиза. Богатые и бедные: новые риски, генерируемые неравенством. ВЦИОМ. 1.07.2022. URL: <https://wciom.ru/expertise/bogatye-i-bednye-novye-riski-generiruemye-neravenstvom> (дата обращения: 11.01.2022).

⁹ ВЦИОМ. Неравенство доходов: мониторинг. 21.06.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-views/analiticheskii-obzor/neravenstvo-dokhodov-monitoring> (дата обращения: 11.01.2022).

2022] ¹. Из-за концентрации богатств в руках небольшой группы населения эксперты стали отмечать и рост социального напряжения [Осеев, 2014; Гафурова, 2021] ². Кроме того, проявляется протестная активность, которая в текущей ситуации может иметь самые негативные последствия [Юдина и др., 2020]. На наш взгляд, избыточные социальные неравенства представляют собой даже более опасное по своим последствиям для общества явление, нежели бедность как таковая.

В современной науке представлен широкий пласт сравнительных исследований по проблемам бедности и социального неравенства, так как динамика общественных процессов требует постоянного исследования различных характеристик бедности и неравенства. В литературе представлены различные аспекты изучения проблем бедности. Несмотря на это, единственного и общепринятого определения бедности в науке не существует. На настоящий момент есть достаточно широкий спектр подходов к ее определению и измерению.

Первой, наиболее традиционной методикой оценки бедности, является определение объективной бедности (абсолютной и относительной). В основе официально принятого в России метода измерения бедности лежит абсолютная бедность. Установленный прожиточный минимум справедливо критикуется за то, что является скорее минимумом физиологического выживания, а не длительного существования [Ниворожкина, Овчарова, 2006]. Удар по базовым человеческим потребностям – питанию и защите, вызывают тревожность у населения, которая наблюдается в настоящее время. В 2022 году у 28,9 млн или 19,9 % россиян расходы на продукты, прочие товары и услуги были меньше средней за год границы бедности [Академик..., 2022].

Второй методикой оценки бедности является относительная бедность. Третья методика – методика субъективного измерения бедности предполагает установление количественной меры бедности на основе субъективного мнения населения относительно суммы минимального дохода или оценки достигнутого уровня благосостояния. Гордон Л.А. [Гордон, 1994] и Беляева Л.А. [Беляева, 2006] определяют субъективную бедность как состояние, в котором находятся группы населения, субъективно считающие себя бедными, независимо от абсолютной величины их доходов и потребления. Как правило, субъективный уровень бедности превышает официальный, что способствует нарастанию социальной напряженности [Батракова, 2011; Ниворожкина, Овчарова, 2006]. Так же установлено, что именно восприятие о неравенстве, а не фактически сложившаяся дифференциация, часто являются факторами формирования запроса на политику выравнивания, определяют «общественные оценки «нормального (справедливого)» и «избыточного (несправедливого)» неравенства» [Фролова, 2022]. При этом представления о бедности и неравенстве, их причинах и последствиях могут значительно различаться в отдельных социальных группах, в том числе в группе мужчины/женщины.

Сегодня остро встал вопрос о феминизации бедности в России. Феминизация бедности формируется за счет гендерного разрыва в заработной плате наемных работников на российском рынке труда, за счет обеднения материнских семей, вследствие повышенного риска бедности для одиноко проживающих женщин старших пенсионных возрастов, в силу сложившихся традиций, что именно женщины принимают на себя обычно уход за стариками и больными членами домохозяйства, воспитание детей, в том числе и после развода и т.д. [Лежнина, 2014]. С точки зрения среднедушевых доходов, женщины находятся в относительно худшем положении, чем мужчины. При этом увеличение риска бедности «по доходам» для женщин по сравнению с мужчинами произошло именно в последние годы. Ген-

---

¹ Кузнецов Н. Экспертиза. Богатые и бедные: новые риски, генерируемые неравенством. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/expertise/bogatye-i-bednye-novye-riski-generiruemye-neravenstvom> (дата обращения: 11.01.2022).

² Гафурова М. Ученые ВШЭ назвали источники социального напряжения в России. 22.10.2021 URL: <https://ura.news/news/1052512496> (дата обращения: 20.06.2023).

дерный разрыв в заработной плате наемных работников на российском рынке труда варьируется в диапазоне от 5,3 до 69,9 % со средним значением 37,3 %. [Рощин, Емелина, 2022]. Стали даже говорить, что у российской бедности «по доходам» «женское лицо» [Денисова, Карцева, 2020; Иванова, Сейбиль, 2021]. Как показывает социальная практика, желание многих российских женщин идти в ногу со временем провоцирует на бездумные дорогостоящие траты. Отчетливо выраженное стремление быть «как все» и неготовность принять на себе роль живущей за «чертой бедности» все больше подталкивают российских женщин к демонстративному потреблению. Причем специалисты фиксируют непомерно возросшую за последнее время долговую нагрузку у женщин, в том числе за счет банковских кредитов. Рискованное кредитное поведение российских женщин позволяет прогнозировать дальнейшее ухудшения их положения [Бедность..., 2013].

В современных условиях, когда феномен бедности и неравенства приобретает новые качественные составляющие, субъективный подход к измерению бедности и неравенства позволяет учитывать остроту проблемы бедности и неравенства, воспринимаемую респондентами-женщинами; их субъективное мнение об уровне собственного благосостояния и тиражируемых в обществе представлениях и социальных нормах. А глубина и профиль субъективной бедности и неравенства становятся важными индикаторами для понимания источников социальной напряженности и регулирования государственных программ для бедных [Прокофьева и др., 2014; Красильникова, 2020].

Несмотря на большое количество источников по проблемам бедности и неравенства, отдельные их аспекты требуют дополнительного изучения. В частности, в литературе крайне редко встречаются комплексные исследования восприятия бедности и неравенства в гендерном аспекте.

Целью данного исследования является оценка восприятия женщинами бедности и различных типов неравенств в современном российском обществе. Мы планируем выяснить, какие неравенства воспринимаются ими как справедливые и несправедливые, каким вообще россиянки видят справедливое общество и насколько современное российское общество отвечает их представлениями о справедливости.

Объекты и методы исследования

Сбор первичной социологической информации в настоящем исследовании осуществлялся методом онлайн-анкетирования по специально разработанной авторской методике. В опросе, проведенном в 2022 году ¹, приняли участие более 1 000 женщин из 85 регионов Российской Федерации. В соответствии с задачами исследования, в процессе анкетирования моделировалась специальная целевая выборка респондентов из жителей крупных и средних городов России, женщин трудоспособного возраста (25–55 лет) с высшим и средне-специальным образованием, имеющих детей, работающих в бюджетных, общественных, некоммерческих и коммерческих организациях наемными работниками, с ежемесячным доходом на одного члена семьи в интервале от 11 до 50 тысяч рублей. В результате для количественного анализа была сформирована выборка численностью в 950 единиц наблюдения. Данный объем выборки позволил нам проводить описательный анализ рассматриваемых показателей на статистически значимом уровне.

Результаты исследования и обсуждение

Результаты исследования показали, что, давая субъективную оценку своему материальному положению, большинство женщин (70,0 %) причисляют себя к категории населения, которому денег хватает «только на продукты и одежду» или «денег не хватает даже на

---

¹ Исследование по проблемам социального неравенства и бедности населения РФ (опрос анонимный) проведено Российским государственным университетом (РГСУ) с участием авторов в 2022 г. по заказу Общественной палаты РФ.

продукты». Примечательно, что такие же ощущения испытывают и 48% респонденток из группы с доходом от 26 до 50 тысяч рублей в месяц на члена семьи (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Соотношение уровня дохода с оценкой материального положения
(в % от числа опрошенных по группам уровня дохода)
The ratio of the income level to the assessment of the financial situation
(in % of the number of respondents by income level groups)

Характеристики, в большей степени соответствующие материальному положению семьи	Уровень дохода в месяц на одного члена семьи		
	11–25 тыс. руб.	26–50 тыс. руб.	В целом по всей выборке
Денег не хватает даже на продукты	33,0	4,0	18,5
Денег хватает только на продукты и одежду	59,0	44,0	51,5
Без труда можем купить холодильник, телевизор, мебель	8,0	31,0	19,5
Можем без труда купить автомобиль, но на квартиру, дачу денег нет	0,0	14,0	7,0
Можем позволить себе купить практически все	0,0	7,0	3,5

Более того, 55 % опрошенных считают, что за последние пять лет материальное положение их семей не улучшилось, а 67 % не считают возможным улучшить свое материальное положение без государственной помощи, из них каждый третий полагает, что это абсолютно недостижимо. В данном факте мы отнюдь не склонны видеть иллюстрацию либеральной трактовки так называемой патерналистской модели мышления граждан, когда в случае каких-либо жизненных трудностей занятому населению России приписывается инфантильное обращение за помощью к государству вместо активизации личного потенциала и ресурсов. Напротив, на наш взгляд, здесь в большей мере отражается объективная ситуация в экономическом и социальном развитии нашего общества, в которой власть на протяжении многих лет не в состоянии реализовать декларируемые принципы «социального государства». Данные социологических мониторингов свидетельствуют, что, по мнению более чем половины опрошиваемых россиян (58 %), «государство не выполняет свои обязанности перед обществом по обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан»¹.

Подавляющее большинство опрошенных авторами статьи женщин отмечали, что, ведя домашнее хозяйство, они вынуждены ограничивать себя в чем-то, приобретать более дешевые товары и услуги. В большей мере это касается отпуска (96 %), развлечений (94 %) одежды и обуви (89 %), в меньшей – приобретения лекарств (74 %) и продуктов питания (74 %).

Анализируя динамику ощущения бедности, можно видеть, что оно перманентно сопровождает значительную часть мало и средне материально обеспеченных наших соотечественниц на протяжении всего жизненного цикла: от детства до настоящего времени, усугубляясь ситуативными объективными и личностными проблемами (табл. 2).

¹ Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Гребняк О.В., Новоженина О.П. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? 50 этап социологического мониторинга, сентябрь-октябрь 2020 года. Москва 2020.

Таблица 2
 Table 2

Ощущение бедности опрошенными в течение своей жизни
 (в % от опрошенных относительно конкретной жизненной ситуации)
 Respondents' feeling of poverty during their lifetime
 (in % of respondents regarding a specific life situation)

Периоды жизни	Ощущение бедности	
	Доля опрошенных (%)	Индекс*
В детстве (юношестве)	55	-0,1
Когда училась в вузе, техникуме/колледже	61	-0,25
В первые годы самостоятельной жизни (работы)	61	-0,25
Когда в моей семье появились дети	71	-0,32
Когда вышла на пенсию	47	0,06
Ощущение бедности не покидает на протяжении всей жизни	66	-0,32
В настоящее время	73	-0,46
В периоды экономических кризисов в стране	83	-0,64
Когда в семье случилось несчастье	65	-0,28
Когда распалась семья	46	0,08

Примечание: * Индекс «социального ощущения бедности» рассчитывается как разность положительных и отрицательных ответов респондентов относительно ощущения ими бедности, соотнесенная с общим числом опрошенных. Индекс варьирует от «-1» – абсолютное ощущение бедности, до «+1» – полное отсутствие ощущения бедности.

Кроме того, в представлениях о том, при каком уровне дохода на одного члена семьи ее можно назвать бедной, наблюдается пропорциональная зависимость от настоящих доходов респондентов. Чем меньше реальный доход, тем меньшую сумму для «отнесения к классу бедных» указывают опрошенные, и наоборот (табл. 3).

Среди основных причин бедности опрошенные женщины выделяют низкий уровень заработной платы (86 %), отсутствие благоприятных условий, обеспечивающихся социальной политикой для воплощения способностей и организации достойной жизни (46 %), отсутствие возможностей трудоустройства (46 %). Популярность ответов, связанных с социальной политикой и конкретными действиями или бездействиями государства, которые, по мнению респондентов, продуцируют бедность граждан в нашей стране, подтверждает, что в глазах данной социальной группы россиянок государство является субъектом, ответственность которого за решение проблемы бедности в обществе определяется как первостепенная.

В дополнение считаем важным подчеркнуть, что субъективно риск возникновения бедности большинство опрошенных связывают с потерей источника дохода – потерей работы (63 %) и со снижением уровня заработной платы (56 %).

Исходя из полученных данных, осмелимся предположить, что «ощущение бедности» – это результат переживания россиянами внутреннего кризиса, объединяющего в себе как неудовлетворенность реальным материальным положением, невозможность удовлетворить

свои жизненные потребности, так и невозможность избавиться от пессимистического умонастроения: «сколько не работай, а материального благополучия не добьешься» (43 %), «людям у власти нет никакого дела до простых людей (58 %)»¹. По мнению подавляющего большинства опрошенных женщин, блага в нашей стране на сегодняшний день распределяются несправедливо (60 %). Очевидно, эти умонастроения являются следствием дистрибуции. Чем выше уровень бедности, тем менее справедливым представляется данное распределение и тем менее справедливым будет казаться общество.

Таблица 3
Table 3

Соотношение представлений опрошенных о бедности (уровень дохода на одного члена семьи) и среднего уровня дохода на одного члена семьи в настоящее время (в % от числа опрошенных по группам дохода)

The ratio of respondents' perceptions of poverty (income level per family member) and the average income level per family member at the present time (in % of the number of respondents by income group)

Уровень дохода в месяц на одного члена семьи	Ежемесячный доход на члена семьи, в соответствии с которым семью можно назвать бедной		
	Менее 15 тыс. руб.	Менее 25 тыс. руб.	Менее 35 тыс. руб.
Менее 10 тыс. руб.	64,0	28,0	8,0
11–25 тыс. руб.	39,0	41,0	20,0
26–50 тыс. руб.	26,0	35,0	39,0
В целом по всей выборке	43,0	35,0	33,0

Основными причинами несправедливого распределения благ, по мнению опрошенных женщин, выступают незаслуженно высокие (80 %) и нелегальные (56 %) доходы некоторых групп населения, а также неравный доступ граждан к образованию, здравоохранению, социальному обеспечению, высокооплачиваемой работе, другим общественным благам (50 %). Косвенным указанием на низкий уровень справедливости в обществе по мнению женщин является необеспеченность государством возможности реализации гражданами их основных прав. Главными уязвимыми показателями они называют достойную заработную плату, жилье и услуги здравоохранения.

Анализируя данные, приведенные в табл.4, можно сделать вывод, что социальные ожидания в оценке женщинами справедливой реализации основополагающих прав граждан, находятся в зоне «неуверенного социального оптимизма». Более половины опрошенных не надеются на равные возможности в обеспечении своих прав в обозримом будущем, примерно четверть полагают, что это невозможно в принципе. Можно утверждать, что запрос на социальную справедливость остается острым [Юдина, 2018].

Представляется интересным в этой связи соотношение оценок ожидания снижения неравенства и повышения социальной справедливости в обществе. Уменьшение экономического неравенства между бедными и богатыми, увеличение уровня справедливости и степени ответственности власти перед обществом коррелируют между собой и оцениваются в обозримом будущем как маловероятные (табл. 5).

¹ Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Гребняк О.В., Новоженина О.П. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? 50 этап социологического мониторинга, сентябрь-октябрь 2020 года. Москва 2020.С. 13, 23.

Таблица 4
Table 4

Оценка респондентами возможности обеспечения государственными институтами равенства граждан в реализации их прав (в % от общего числа опрошенных и в индексах)
 Respondents' assessment of the possibility of ensuring equality of citizens by state institutions in the exercise of their rights (in % of the total number of respondents and in indices)

Социальные права	Возможно в ближайшие 3-5 лет	Возможно в перспективе	Невозможно в принципе	ИСО*
Равное право на жилье	13	33	44	-0,14
Равенство перед судом и законом	15	39	32	0,02
Равное право на благоприятную окружающую среду	15	44	28	0,09
Свободу мысли и слова	21	33	28	0,1
Равное право на охрану здоровья и медицинскую помощь	21	45	25	0,19
Равное право на социальное обеспечение и пенсию	23	40	26	0,17
Равное право на бесплатное образование	23	43	24	0,21
Равное право на отдых	25	36	26	0,3
Равное право на выбор профессии	36	36	13	0,4
Равное право на получение информации	38	29	19	0,33
Равное право на защиту материнства и детства	40	37	10	0,5
В среднем	25,0	38,0	25,0	0,22

Примечание: * ИСО – индекс социального оптимизма рассчитан как разность оценок опрошенными возможности и невозможности обеспечения государственными институтами равенства реализации гражданами своих прав, соотнесенной с общим количеством опрошенных. Принимает значения от «-1» – невозможно в принципе (абсолютный пессимизм), до «+1» – абсолютный оптимизм.

Таблица 5
Table 5

Оценка возможности повышения уровня справедливости в современной России (%)
 Assessment of the possibility of increasing the level of justice in modern Russia (%)

Социальные ожидания	Возможность повышения уровня справедливости			
	Возможно, в ближайшие 3-5 лет	Возможно, в долгосрочной перспективе	Невозможно в принципе	Индекс оптимизма
Уменьшить экономическое неравенство между бедными и богатыми	12,0	33,0	48,0	-0,2
Сделать общество более справедливым	12,0	42,0	37,0	-0,04
Сделать власть более ответственной перед обществом	18,0	36,0	37,0	-0,01

Этот факт, на наш взгляд, свидетельствует об адекватном отражении массовым сознанием глубоких противоречий в обустройстве российского социума с некоторой надеждой на активизацию роли государства в их устранении.

Наиболее эффективными мерами для снижения уровня неравенства в обществе, по мнению опрошенных женщин, могли бы стать развитие государственной системы образования и здравоохранения, введение налога на богатство, а также введение дифференцированного подоходного налога. Приведенные данные в очередной раз подтверждают, что неравенство тесно связывается с дистрибуцией социально-экономических благ [Воейков, 2017; Гончарова, 2019; Тертерян, Качалов, 2019], а высказанные пожелания являются индикаторами надежды на принятие мер государством для снижения уровня неравенства в обществе и, как следствие, повышению справедливости.

Заключение

Таким образом, проведенная оценка восприятия женщинами бедности и различных типов неравенств в современном российском обществе, на наш взгляд, дает основание обозначить три основные тенденции: ощущение перманентной бедности большинством женщин на протяжении всего жизненного цикла, восприятие ими реального материального неравенства и ориентацию на государственное регулирование в распределении материальных благ и доступности социальных услуг. Несмотря на формальную принадлежность опрошенных женщин по показателю абсолютной бедности к представителям так называемого среднего класса, в своем большинстве женщины идентифицируют себя с бедными слоями населения, декларируя, что их доходов хватает лишь на удовлетворение самых насущных потребностей.

Результаты опроса показали, что основными причинами бедности, по мнению женщин, являются низкий уровень заработной платы, отсутствие благоприятных условий, обеспечивающихся социальной политикой для воплощения способностей и достойного трудоустройства, а также с возможностью потери источника дохода. Основными причинами социального неравенства, по мнению опрошенных женщин, выступают незаслуженно высокие и нелегальные доходы некоторых групп населения, неравный доступ граждан к образованию, здравоохранению, социальному обеспечению, высокооплачиваемой работе, другим общественным благам.

Наблюдается зависимость оценок уровня бедности, неравенства и социальной справедливости. Чем выше оценка уровня бедности, тем значительнее ими воспринимается неравенство и тем ниже женщинами оценивается уровень справедливости в распределении благ. Незаслуженно высокие доходы имеют представители так называемых социальных групп обслуживания, не производящих материальные ценности. На наш взгляд, в этом видится определенная нестабильность функционирования некоторых системных структур государства, что, очевидно, может стать источником рисков по дальнейшему развитию общества.

В представлениях россиянок государство должно повысить свою роль в управлении социально-экономическими процессами, в частности, редистрибуции благ. В этом нам видятся не столько патерналистские настроения в обществе, сколько неверие людей в то, что государство в настоящее время делает все возможное для того, чтобы каждый гражданин мог улучшать свое материальное положение и получать равный доступ к оказываемым государством социальным услугам высокого качества.

Список литературы

- Беляева Л.А. 2006. Социальная стратификация и бедность в регионах России. *Социологические исследования*, 9: 52–62.
- Воейков М.И., Анисимова Г.В. 2017. Социально-экономическое неравенство: российские тенденции. *Россия и современный мир*, 1(94): 46–61.

- Гончарова К.С. 2019. Социально-экономическая политика, направленная на снижение экономического неравенства населения (на примере субъектов ЦФО). В кн.: Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе : сборник статей X Уральского демографического форума. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1: 107–117.
- Гордон Л.А. 1994. Четыре рода бедности в современной России. *Социологический журнал*, 4: 18–36.
- Денисова И.А., Карцева М.А. 2020. Гендерные аспекты бедности в России: абсолютный и многокритериальный подход. *Женщина в российском обществе*, 2: 138–154. DOI 10.21064/WinRS.2020.2.12.
- Иванова Е., Сейбиль Н. 2019. У бедности – женское лицо: кто в России «не хочет» работать. Новые известия. 19.05.2021. URL: <https://newizv.ru/news/2021-05-19/u-bednosti-zhenskoe-litso-kto-v-gossii-ne-hochet-rabotat-333011> (дата обращения: 11.01.2022).
- Красильникова М. 2000. Субъективные оценки уровня бедности в России. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6(50): 40–45.
- Лежнина Ю.П. 2014. Социально-демографические особенности бедности в Российской Федерации. *Социологические исследования*, 1: 20–28.
- Ниворожкина Л.И., Овчарова Л.Н. 2006. Субъективная оценка бедности: так ли она субъективна? Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. *Общественные науки*, 1: 56–62.
- Осеев А.А. 2014. Социальное неравенство как фактор социальной напряженности в российском обществе. *Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и Политология*, 2: 68–73.
- Прокофьева Л.М., Корчагина И.И., Попова Р.И., Белокрылова О.С., Филоненко Ю.В., Фурса Е.В. 2014. Бедность и социальная исключенность глазами разных групп населения. *Народонаселение*, 4: 61–81.
- Рошин С.Ю., Емелина Н.К. 2022. Мета-анализ гендерного разрыва в оплате труда в России. *Экономический журнал Высшей школы экономики*, 26(2): 213–239.
- Тертерян А.С., Качалов Р.М. 2019. Формальные условия становления политики «справедливого неравенства». В кн.: Теория и практика институциональных преобразований в России. М., ЦЭМИ РАН, 46: 100–106.
- Фролова Е.А., Маланина В.А., Клемашева Е.И., Кашапова Э.Р. 2022. Представления о неравенстве и перераспределении: межстрановой сравнительный анализ. *Terra Economicus*, 20(1): 81–101. DOI 10.18522/2073-6606-2022-20-1-81-101.
- Шилкина И.С. 2019. Социальное неравенство и бедность в России в свете глобальных трансформаций: обзор. В кн.: РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. глобал. проблем. М. (Социал. и эконом. аспекты глобализации), 50 с.
- Юдина Т.Н. 2018. Социальная справедливость как общественный запрос российского общества. В кн.: Стратегии будущего в меняющемся мире: вопросы, ответы и ответственность. материалы XXIII Социологических чтений РГСУ: сборник, Москва, 05 апреля 2018 года. М.: Российский государственный социальный университет, 51–59.
- Юдина Т.Н., Мазаев Ю.Н., Бормотова Т.М., Жуков П.С. 2020. Состояние и динамика протестной активности в современном российском обществе. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 1: 139–151. DOI 10.17072/2078-7898/2020-1-139-151.

References

- Beljaeva L.A. 2006. Social'naja stratifikacija i bednost' v regionah Rossii. [Social stratification and poverty in the regions of Russia]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 9: 52–62. (In Russian).
- Voejkov M.I., Anisimova G.V. 2017. Social'no-jekonomicheskoe neravenstvo: rossijskie tendencii. [Socio-economic inequality: Russian trends]. *Rossija i sovremennyj mir*, 1(94): 46–61. (In Russian).
- Goncharova K.S. 2019. Social'no-jekonomicheskaja politika, napravlenaja na snizhenie jekonomicheskogo neravenstva naselenija (na primere sub#ektov CFO). [Socio-economic policy aimed at reducing the economic inequality of the population (on the example of the subjects of the Central Federal District)]. *Institut jekonomiki UrO RAN*, (I): 107–117.
- Gordon L.A. 1994. Chetyre roda bednosti v sovremennoj Rossii. [Four kinds of poverty in modern Russia]. *Sociologicheskij zhurnal*, (4):18–36. (In Russian).

- Denisova I.A., Karceva M.A. 2020. Gendernye aspekty bednosti v Rossii: absolyutnyj i mnogokriterial'nyj podhod. [Gender aspects of poverty in Russia: absolute and multi-criteria approach]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve*, (2):138–154. DOI 10.21064/WinRS.2020.2.12
- Ivanova E., Sejbil' N. 2021. U bednosti - zhenskoe lico: kto v Rossii «ne hochet» rabotat'. [Poverty has a female face: who in Russia «does not want» to work]. *Novye izvestija*. 19.05.2021. URL: <https://newizv.ru/news/2021-05-19/u-bednosti-zhenskoe-litsso-kto-v-rossii-ne-hochet-rabotat-333011> (data obrashhenija: 11.01.2022).
- Krasil'nikova M. 2000. Sub#ektivnye ocenki urovnja bednosti v Rossii. [Subjective estimates of the level of poverty in Russia]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*, 6(50): 40–42.
- Lezhnina Ju.P. 2014. Social'no-demograficheskie osobennosti bednosti v Rossijskoj Federacii. [Socio-demographic features of poverty in the Russian Federation]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 1: 20–28.
- Nivorozhkina L.I., Ovcharova L.N. 2006. Sub#ektivnaja ocenka bednosti: tak li ona sub#ektivna? [Subjective assessment of poverty: is it so subjective?]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki*, 1: 56–62.
- Oseev A.A. 2014. Social'noe neravenstvo kak faktor social'noj naprjazhennosti v rossijskom obshhestve [Social inequality as a factor of social tension in Russian society]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 18. Sociologija i Politologija*, 2: 68–73.
- Prokof'eva L.M., Korchagina I.I., Popova R.I., Belokrylova O.S., Filonenko Ju.V., Fursa E.V. 2014. Bednost' i social'naja iskljuchennost' glazami raznyh grupp naselenija. [Poverty and social exclusion through the eyes of different population groups]. *Narodonaselenie*, 4: 61–81.
- Roshhin S.Ju., Emelina N.K. 2022. Meta-analiz gendernogo razryva v oplate truda v Rossii. [Meta-analysis of the gender pay gap in Russia]. *Jekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly jekonomki*, 26(2): 213–239.
- Terterjan A.S., Kachalov R.M. 2019. Formal'nye uslovija stanovlenija politiki «spravedlivogo neravenstva». [Formal conditions for the formation of a policy of «just inequality»]. *M.: CJEMi RAN*, 46: 100–106. (In Russian).
- Frolova E.A., Malanina V.A., Klemasheva E.I., Kashapova Je.R. (2022). Predstavlenija o neravenstve i pereraspredelenii: mezhstranovoj sravnitel'nyj analiz. [Perceptions of inequality and redistribution: cross-country comparative analysis]. *Terra Economicus*, 20(1): 81–101. DOI 10.18522/2073-6606-2022-20-1-81-101
- Shilkina I.S. 2019. Social'noe neravenstvo i bednost' v Rossii v svete global'nyh transformacij: obzor [Social inequality and poverty in Russia in the light of global transformations: an overview]. In: RAN. INION. Centr nauch. -inform. issled. global. i region. probl. Otd. global. problem. M., 50 p. (Social. i jekonom. aspekty globalizacii). (In Russian).
- Judina T.N. 2018. Social'naja spravedlivost' kak obshhestvennyj zapros rossijskogo obshhestva [Social justice as a public demand of the Russian Society]. In: Strategii budushhego v menjajushhemsja mire: voprosy, otvety i otvetstvennost'. materialy XXIII Sociologicheskikh chtenij RGSU: sbornik, Moskva, 05 aprelya 2018 goda. *Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet*: 51–59.
- Judina T.N., Mazaev Ju.N., Bormotova T.M., Zhukov P.S. 2020. Sostojanie i dinamika protestnoj aktivnosti v sovremennom rossijskom obshhestve. [The state and dynamics of protest activity in modern Russian society]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija*, 1: 39–151. DOI 10.17072/2078-7898/2020-1-139-151 (In Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 19.01.2023
Поступила после рецензирования 10.03.2023
Принята к публикации 25.03.2023

Received January 19, 2023
Revised March 10, 2023
Accepted March 25, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юдина Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия

Бормотова Татьяна Михайловна, доктор социологических наук, доцент, профессор, Российский государственный социальный университет; главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyana N. Yudina, doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Demographic Research of the Federal State Budgetary Institution of Science, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Tatiana M. Bormotova, doctor of Sociology, Associate Professor, Professor, Russian State Social University; Chief Researcher at the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia